Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Почти женский мир -1

"Вселенная имеет женское начало, и теперь она возвращает созданную ей же самой асимметрию к норме. Похоже, что это так. А может и нет" – так думал 38 – ти летний преподаватель социологии, психологии и истории Стэн Джи Чен, усаживаясь на диване в принадлежащем Академии Наук флаере, для перелета из студгородка Новосиба в примерно такой же студгородок на окраине Сеула.

Кроме него, слетать на конференцию пожелали несколько студенток и молодой преподаватель по генетике и микробиологии Игорь Крупинин со своей ассистенткой. Флаер был небольшой и несколько устаревший, потому лететь надо было около часа, причём половину времени занимала подготовка к полету и приём аппарата на месте прилета, а не сам полет.

В принципе на эту научную конференцию можно было и не лететь, присутствуя там виртуально, а свое выступление можно было просто отослать голограммой, что было давно уже принято на таких форумах. Но все же, пока еще считалось хорошим тоном выступить лично. Стэн летел просто проветриться туристом и послушать о проблеме вируса CL – 23N, так изменившего человечество за последние полторы сотни лет, а его приятель Крупинин собирался сделать небольшой доклад по своим изысканиям.

Двое девушек — студенток и ассистенка были Стэну не знакомы, поскольку были из меда, где Игорь Крупинин работал и преподавал. Собственно, он и приласил Стэна, который интересовался теми социологическими последствиями, к которым привел вирус, и пытался понять к каким изменениям в общественном укладе человечества в недалеком будущем это все приведет.

Вся компания расположилась в отдельном отсеке с двумя диванами напротив и планшетным столиком между ними. Одна из студенток включила на столике меню и заказала минералку, а Стэн заказал томатный сок, заказ доставил устаревший немного робот с подносом. Две студентки прилипли к своему преподавателю Крупинину по бокам, а ассистенка уселась рядом со Стэном. Почти сразу одна из студенток включила голограммную стеночку, отгородившую троицу панорамным пейзажем, а Игорь с ухмылкой напоследок подмигнул Стэну. Близкие отношения преподавателей и студентов, в эти времена всеобщей сексуальной раскрепощенности, не то чтобы порицались, а даже наоборот приветствовались.

- Ну, часа полета им с головой хватит сказала ассистенка с ухмылкой Меня зовут Джина Ли Вернье, а про вас мне Игорь рассказал. Вы Стэн.
- Да, будем знакомы. Как по вашему, Игорь и правда так близко подобрался к проблеме вируса, как об этом в СМИ говорят? спросил Стэн, разглядывая Джину. Девушка была возрастом чуть за двадцать пять, но выглядела максимум на двадцать тоже обычное дело. Лишь то обстоятельство, что она ассистентка у перспективного ученого, а не просто студентка только это могло хоть что то сказать о ее возрасте. С короткой светлой стрижкой, и в странном платье типа сарафана, она скорее напоминала студентку, отправлявшуюся на каникулы куда нибудь на океанские пляжи.
- Если коротко, то вполне куда то продвинулся, только он сам еще не знает и не понимает куда именно Джина рассмеялась приятным звонким смехом Может и в тупик продвинулся! С этим проклятым вирусом ничего не понятно заранее.

Джина была из того поколения смешения рас и национальностей, которое массово началось в середине 21 века, впрочем как и Стэн. Светлая кожа девушки сочеталась с явно китайским или японским разрезом глаз, европейским овалом лица, детской ложбинкой над верхней губой и голубыми зрачками. Впрочем, такое сочетание могло быть и результатом генопластики.

Девушка кратко рассказала Стэну, что механизм вируса, воздействуя на клетку человека, приводит к сбою, как если бы у одной из шестеренок сломался зубчик, а вторая шестеренка проскочила бы мимо пустоты, сбив каку — то очередность, какую именно Стэн не понял. Либо не пустое место, а наоборот — сильно толстенький зубчик, не входящий в зазор спаренной шестерни. Причем вирус может влиять и на вторую шестеренку, поскольку он имелся и у мужчин, и у женщин, будучи вполне безобидным и даже полезным для человеческого организма, как сотни других бактерий, микробов и вирусов, живущих в человеческих организмах с самых давних времен. Стэна, как гуманитария, такое объяснение девушки вполне удовлетворило.

 Примерно это и раскопал Крупинин, о чем и слелает доклад сегодня – девушка стянула с головы очки, закрыв ими глаза – Ладно, почти час времени еще. Я в вирт... Или в нейро. Если хотите, присоединяйтесь, Стэн.

Она приконсулась двумя пальцами к коммуникатору – браслету на руке Стэна, оставив таким образом свой контакт в двух сетях – виртуальной и нейронной. Такое приглашение с её стороны означало, а возможно и нет, более близкое знакомство, что было обыденным и естественным делом в этом мире, где мужчин становилось все меньше, а женщин все больше – и все из – за вируса CL – 23N и его модификаций. Ее можно было понять.

– Возможно немного позже – ответил Стэн, поглядывая в иллюминатор флаера, который наконец стал бесшумно взлетать. Тут у Стэна завибрировал браслет на руке, и по вспыхнувшему зеленому цвету браслета он понял, что это вызов по нейросети от неизвестного контакта.

Стэн тяжело вздохнул, но решил ответить, покрутил пальцами по браслету, и закрыл глаза. На внутреннем экране возникла незнакомая женщина лет под сорок, в официальном костюме. За спиной у нее был обычный чиновничий кабинет с окном на городской европейский пейзаж.

- Здравствуйте, Стэн. Вы меня не знаете. Я глава Департамента планирования Европейской Конфедерации. Меня зовут Миа Кармона. Я вас долго не задержу. Нам понадобится ваша помощь, как ученого социолога. Свяжитесь со мной, как вернетесь из Сеула.
- Хорошо, обещаю ответил Стэн и отключился. Женщина говорила по немецки, но нейросеть мгновенно переводила и копировала голос абонентки со всем, что положено с соответствущим тембром, интонациями и паузами.

" Может и впрямь Крупинин куда – то там продвинулся, раз чиновников это заволновало. Через меня хотят разнюхать что к чему, сто поцентов " Покрутив виртуальными пальцами он нашел контакт Джины, и недолго посомневавшись соединился.

– А Стэн, это вы... Хотя тут принято на ты – Джина была явно рада, и ее голос показался Стэну веселым. Она была не одна, рядом с ней, на тропинке посреди джунглей стояла смуглая женщина средних лет в шортах, футболке и соломенной широкополой шляпе. Сама Джина была в купальнике, менявшем цвета от самого густого красного вплоть до почти прозрачного.

Она посмотрела на него с улыбкой и сказала –

Это моя подруга, Мария Линарес, она живет в Буэнос – Айресе, Аргентина. Она архитектор и дизайнер. Сейчас мы в Мексике, осмотрели только что Чичен – Ицу. Тут душно и жарко, переоденьтесь.

Стэн облачился в шорты, легкие сандалии, и в обычную майку.

 Привет, Стэн – низким грудным голосом проворковала Мария – тут рядом чистое озеро, мы идем поплавать. Майя и толтеки называли это озеро Священным. Идем вместе?

Стэн кивнул и за поворотом тропинки

показалось озеро, полукругом огражденное отвесными скалами. Это озеро Стэн видел в реале, когда туристом посещал Мексику, но тут в нейросети оно было немного другим, с какими – то внесенными неизвестно кем и когда правками.

Выйдя к озеру, Мария и Джина быстро разделись до полной наготы, и с криками побежали в воду. Стэн побежал следом, и так же в один миг убрав с себя одежду, нырнул в прохладную воду. Нейросеть предавала в мозг, точнее воспроизводила, все физические ощущения тела, вплоть до ощущений каменистого дна, покрытого водорослями. Поплавав несколько минут, Стэн устроился на большом плоском камне, торчавшем из воды рядом с берегом.

Девушки подп лыли к нему, и Мария разглядывая лицо Стэна спросила –

- Ты так и в реале выглядишь, гринго?

Джина рассмеялась -

Стэн, она где – то откопала это словечко, гринго, и теперь в шутку так называет и европейцев, и американцев. Хотя с тебя европеец – славянин... или англосакс... как и из меня – никакой.

Мария тоже рассмеялась, а Стэн ответил –

- Да, так же точно и выгляжу, милая. Впрочем, судя по твоим морщинкам возле глаз, рта и на шее – ты тоже?
- Да, я пластику никогда не делала, ну не считая нарощенных заново зубов. Натуралка, ага, даже тут в сети. Хотя и в вирте, и в нейро, можно любой облик принять. Ну а ты, гринго? Тут ты тоже натурал?

Впрочем, слово натурал, в русском языке носило немного другой смысл, нежели в испанском – скорее противников пластики, хирургии и генопластики, можно было назвать "традиционалами". В русском это понятие сократилось до "тради" Но смысл перевода был Стэну понятен.

Она приблизилась ближе и скользнула рукой по члену мужчины.

- Не скажу засмеялся Стэн, но по средней длине и объёму члена было понятно, что пластикой он не пользовался тоже.
- Ну и ладно, мне все равно сказала Мария и приблизила свое лицо еще ближе. Она смотрела своими карими глазами на него, улыбаясь пухлыми губами и поглаживая его член Поцелуй меня, гринго. Мне нравятся натуральные мужчины. Впрочем, и натуральные девушки тоже что поделать, жизнь такая.

Она легко прикоснулась своими губами к его губам, он ответил, и они слились в затяжном поцелуе. Стэн ощутил ее язык, зубы и ее мокрые руки, обвившие шею. Впрочем, Джина не собиралась быть простой зрительницей, она залезла на камень, уселась рядом со Стэном, обняв его туловище тонкими прохладными руками, и прижавшись голым телом к его боку. Она тоже сохранила свой реальный физический вид в нейропространстве, ничего в себе не

изменив и не улучшив, например небольшую грудь.

Стэн наконец оторвался от губ Марии, и ему ничего не оставалось, как начать целоваться и с Джиной. Мария в это время глянула на утреннее, но палящее солнце, взмахнула рукой, и нагнала на него тучку, а потом слегка подправила локацию – троица вмиг оказалась на берегу, на расстеленном мягком покрывале.

- Хорошо так, да, гринго? спросила она, прижав руки Стэна к своей большой смуглой груди.
 Джина устроилась позади Стэна, обняв двумя руками. Она шепнула ему на ухо –
- Извини, что втянула тебя сюда... Ты мне просто сразу понравился.
- Да ладно, всё нормально, я же сам к тебе постучался.

Мария начала целовать Стэна в шею, грудь, живот, и опустившись ниже приникла губами к его члену.

– Не будем терять время, да? – прошептала она и погрузила стоящий член в рот. Стэн понял, что возбудился как следует и потянул Джину к себе, растянувшись на боку. Джина легла рядом, смотрела ему в глаза, а он ласкал ее тело руками. Через время Мария надавила ему на плечи, попросив лечь на спину, и медленно уселась сверху на член Стэна. Вторая партнерша устроилась головой на плече у мужчины.

Стэн смотрел в голубое мексиканское небо с редкими тучками и заметил орла, кружившего высоко вверху. Он вдруг захотел переместить свое сознание в тело этого виртуального орла, что и сделал мгновенно. Оказавшись в этом декоративном предмете локации, Стэн увидел сверху панораму — и озеро, и Чичен — Ицу с храмами, и тройку людей на берегу озера. По — началу орел никак не реагировал на вмешательство чужого разума в его тело, у виртуального орла нет сознания, но нейросеть быстро подстроилась под запрос, и придала объекту "Орел" некое слабое подобие сознания и инстинкты хищной птицы, которую мало интересуют люди на берегу, ей интереснее зайцы, другие птицы или даже крысы. Но Стэн заставил орла снижаться кругами над озером, ощущая парение и горячий воздух поддерживающий полёт. Снизившись, он увидел, что тройка людей сменила расположение — теперь одна женщина с черными густыми волосами стояла на четвереньках опустив голову, мужчина стоял на колненях позади нее, а светловолосая девушка с короткой стрижкой лежала перед смуглой, подставив низ живота под оральные ласки подруги. Орел уселся на скале, и Стэн вернулся в свое виртуально — нейронное тело.

В принципе тут в нейро Стэн мог делать что угодно – создать себе другое тело, образ, вплоть до монстра с тентаклями и ублажать двух партнерш, или скажем размножить себя в двух – трех экземплярах. Или даже подключиться к нейросети одной из партнерш и ощущать, то что они ощущают, с некоторыми поправками, конечно.

Его отсутствия на пару минут, можно сказать мальчишеской выходки, никто не заметил, а если бы и заметили – не страшно, девушки и так получали своё по полной программе. Все ощущения секса вернулись в его тело и сознание. Стэн вряд ли бы мог точно сказать – чем отличается нейросекс от физического. Разница конечно была, но вот в чем она – трудно было выразить. Пожалуй, такая же разница, как между эротическим сном и реальными сексуальными ощущениями. Или, например, между осознанным сновидением и реальным миром, так будет точнее, но всё равно не определеннее. Поскольку мало кто знает о таких сновидениях.

Мария начала кончать, нарушая тишину громкими стонами, ее тело изгибалось и дергалось под толчками Стэна, и наконец она затихла, сжав бедра. Она повалилась на бок, прерывисто

дыша и успокаиваясь. Стэн сел рядом и погладил ее большие груди. Она хрипло сказала –

- Спасибо, гринго. Хотела бы я с тобой в реале повторить... ну да ладно.
- Все возможно, Маша. Мне нравится, что ты меня продожаешь называть гринго, это забавно.
 Честно, Машенька.

Джина рассмеялась от слова " Машенька " понимая его русский контекст. Она подошла к Стэну и взялась ладошками за пенис –

– Еще немножко, ладно? – прошептала она – Мне тоже... надо чуть – чуть.

Джина повторила позу, усевшись мужчине на колени лицом у нему. Потеребила членом свои половые губы, клитор и через пару минут вставила во влагалище. А Мария улеглась с боку от парочки, с улыбкой на лице.

Стэн отпустил себя полностью, отдавшись сексу, ощущая через некоторое нарастающий оргазм. Он почувствовал, как сперма начинает изливаться, и тут Джина прошептала ему на ухо –

- Отключайся.

И Стэн отключился, что очень напоминало пробуждение от обычного сна, чем собственно нейросеть и была в какой – то степени, с точки зрения пользователя.

Теперь Стэн был на борту флаера, открыв глаза он увидел, что Джина сидит у него на коленях, ее сарафанчик задран, его брюки и трусы сняты, а его член бьётся и изливается в ее влагалище. Внутри у нее было гладко, плотно и мокро. Их окружала голографическая завеса в виде все тех же скал вокруг озера.

- Извини, я совместила чуть чуть, недолго, в самом конце. Не пропадать же добру.
 Стэн закрыл глаза, переживая уже настоящий, а не нейронный оргазм, потом рассмеялся, и поцеловал девушку в зарумянившуюся от секса щеку –
- Все правильно сделала.

Девушка внимательно посмотрела на него своими серыми глазами, не спеша слезла с колен Стэна, достала из сумочки несколько влажных салфеток и протерла свои бедра от тонких потеков и капель спермы, потом надела трусики, и присев перед Стэном тщательно облизала его член, а потом вытерла салфеткой.

- Мы уже почти приземлились заключила она.
- Я не попрощался с Марией с сожалением сказал Стэн.

(Это первая часть, думаю их будет еще три – четыре, более насыщенные разным сексом. Но мне придется все же немного описывать мир будущего, мир частично трансгуманистический, ради сюжета, конечно. Пожелания, каменты и подсказки приветствуются)